

— Нападение на твоего старшего брата стало ударом по престижу императора. Подумай сам: в столице напали на князя, убили всех его стражников, и даже княгиня не смогла уцелеть. А нападавший был всего один. Должно быть, кто-то задержал столичную стражу, иначе всё прошло бы не так гладко. Твой отец всегда был уверен в безопасности столицы, а теперь такое происходит — как ему не гневаться? Не говоря уже о том, что семья Инь была наказана: их старшего сына, Инь Юаня, понизили в должности, а начальника столичной управы Инь Цифэна сняли с поста и отдали под следствие. Семья Шэнь — всего лишь купцы, и твой отец, несомненно, изольёт свой гнев на них. К счастью, твой старший брат дал клятву, и семья Шэнь избежала великой беды. Теперь они наверняка бесконечно благодарны твоему брату. А значит, вложат все свои средства, чтобы помочь ему. Это куда более надёжная поддержка, чем брачный союз. Твой брат пожертвовал возможностью иметь потомство, чтобы добыть для тебя такие ресурсы. Как же ты можешь не быть ему благодарен?

Слова Наложницы Шу Цзи вонзались в его сердце, как нож. Сяо Цзюэ горько пожалел о своей вспыльчивости — почему он не подумал об этом сразу? С детства он знал характер старшего брата, как же он мог забыть, что тот отдал ему и тело, и душу, и всё равно ревновал? Его слова, сказанные днём, наверняка усугубили состояние брата.

Ворота дворца уже закрылись. Беспokoясь о ранах Сяо Цяня, Сяо Цзюэ не мог заснуть, ворочаясь с боку на бок. На следующее утро он с первым лучом занял пост у дворцовых ворот и, как только они открылись, помчался напрямиком в дом князя Юэ. Однако стража доложила, что ночью у князя Юэ вновь началось осложнение, он снова впал в беспамятство и не может принимать гостей. Сяо И уже издал указ: шестеро придворных лекарей должны провести консилиум, слушания не допускаются, и никто не смеет беспокоить больного без приказа.

Сяо Цзюэ метался в тревоге. К полудню дошли слухи, что состояние стабилизировалось, но князь не желает видеть никого. Сяо Цзюэ понял, что слуги дома князя Юэ уже доложили брату о его приходе, и эти слова означали лишь одно: тот не хочет его видеть. Он знал, что хотя Сяо Цянь и был по характеру мягким, но, когда упрямылся, его было невозможно переубедить. Сяо Цзюэ осознавал, что если сейчас попытается войти, то лишь разозлит брата, и не посмел настаивать.

Пока он размышлял, доложили о визите Сяо Ляна, и вскоре того пригласили внутрь. Сяо Цзюэ окончательно убедился, что старший брат просто не желает его видеть, и поспешил отвести Сяо Ляна в сторону.

Сяо Лян, думая, что вчера Сяо Цянь пришёл в себя и дело идёт на поправку, был потрясён, услышав о резком ухудшении, и поспешил навестить брата, но застал Сяо Цзюэ в полной растерянности.

— Пятый брат, ты уже здесь? Может, войдём вместе?

— Нет, я подожду здесь. Ты войди, посмотри на старшего брата и потом расскажешь мне. Если он спросит, скажи, что я уже ушёл.

Сяо Лян не понимал. Последние несколько дней, пока Сяо Цянь был без сознания, Сяо Цзюэ не отходил от его постели. Почему же сегодня он не хочет войти?

— Пятый брат, не волнуйся, я всё сделаю как надо, — сказал Сяо Лян. Он понял, что они, наверное, снова поссорились. Старший брат всегда был кротким, и лишь пятый брат умел его вывести из себя. Он добавил:

— Пятый брат, старший брат тяжело ранен, вчера он выкашлял много крови. Вы всегда были

так близки, как же ты мог в такой момент его разозлить?

— Что? Старший брат кашлял кровью? Когда это было? Когда я уходил, с ним всё было в порядке.

— Да, вскоре после твоего ухода. Об этом уже говорят во всех дворцах, я думал, в Дворце Хранения Изящества тоже известно, — Сяо Лян был слегка озадачен.

— Оставим это, седьмой брат. Сначала иди к старшему брату, — отмахнулся рукой Сяо Цзюэ, погружённый в размышления. Видимо, его мать утаила эту новость, и в его душе снова зародилось подозрение. Если она против их связи, зачем тогда вчера говорила те слова? Он долго раздумывал и вдруг осенило: мать, должно быть, боялась, что братья поссорятся, и старший брат откажется ему помогать, поэтому и раскрыла его истинные намерения. Выходит, мать лишь использует Сяо Цяня, и, возможно, когда цель будет достигнута, она не пощадит его.

Мысли его обратились к Сяо Цяню. С детства тот всё терпел, и каждый мог его обидеть. Пока он был рядом — ещё куда ни шло, но кто знает, сколько унижений тот претерпел в его отсутствие? Он, Сяо Цзюэ, был, пожалуй, единственным, кому старший брат мог доверять, а он из-за минутной ревности усугубил его раны. Раньше он смел называть свои чувства искренними, а теперь понимал, что был ужасно эгоистичен. От этих мыслей его охватило такое раскаяние, что он было собрался уйти, но Сяо Лян ещё не вышел. Как он уйдёт, не узнав, как брат? И он снова сел.

Сяо Лян осторожно вышел и увидел Сяо Цзюэ, всё так же сидящего с беспокойным лицом.

— Старший брат слишком слаб. Он лишь ненадолго пришёл в себя и велел передать всем братьям, чтобы больше не приходили навещать. Он хочет покоя.

Сяо Лян понял, что они поссорились, но не мог вмешаться и просто передал слова как есть. Выслушав его, Сяо Цзюэ всё понял и решил, что сейчас лучше подождать.

— Хорошо, я понял. Седьмой брат, иди, а я ещё посижу тут.

Не успел он договорить, как снаружи доложили о визите Цзи Ланя, второго сына Великого Наставника Цзи. Цзи Лань уже подходил и, увидев двух князей, поспешил сделать поклон.

— Двоюродный брат, не стесняйся.

— Учитель Лань, и ты здесь? Старший брат только что заснул, с ним всё в порядке, — сказал Сяо Лян, заметив, что слуги несут множество подарков. Поняв, что Цзи Лань пришёл навещать больного, он предупредил его.

— В таком случае, я не буду беспокоить великого князя. Князь Ци, раз ты здесь, то всё в порядке. А ты, князь Цинь, собираешься возвращаться? Может, пойдём вместе? — Цзи Лань взглянул на Сяо Цзюэ, понимая, что его присутствия здесь достаточно.

— Но... ты же только пришёл и уже уходишь? Это как-то не очень вежливо, — удивился Сяо Лян. Прийти навещать больного, оставить подарки и уйти — это нарушало правила приличия. Он боялся, что если Великий Наставник Цзи узнает о таком поведении сына, тот снова будет наказан. Ведь из-за истории в Павильоне Пышных Цветов он уже однажды подвергся домашнему наказанию.

— Ничего страшного. Раз князь Ци здесь, о чём беспокоиться? Этот низший слуга откланивается, — с лёгкой насмешкой взглянув на Сяо Цзюэ, Цзи Лань увлёк Сяо Ляна за собой.

Сяо Лян вышел вслед за ним из дома князя Юэ, но не сразу направился обратно во дворец. В последнее время он часто выезжал из дворца, поэтому время его возвращения не было строго ограничено, но после покушения на Сяо Цян его охрану значительно усилили. С тех пор как Сяо Лян испросил у Сяо И разрешения учиться боевым искусствам у Цзи Ланя, они договорились, что серьёзные занятия начнутся, когда он официально переедет из дворца. Пока же Цзи Лань обучал его лишь базовым упражнениям для самостоятельной практики. Сяо Лян хотел стать официальным учеником, но Цзи Лань настойчиво твердил, что это ни в коем случае невозможно, поэтому Сяо Лян лишь в разговоре называл его «учитель Лань».

— Куда мы идём? — спросил Сяо Лян, когда Цзи Лань повёл его по главной улице.

— Конечно, ненадолго заглянем в «Ифэнлоу», — усмехнулся Цзи Лань.

— А что это за место? Неужто опять вроде Павильона Пышных Цветов? — Сяо Лян тут же остановился.

— Конечно, нет! Разве я такой человек? В прошлый раз я оказался там лишь по необходимости, сопровождая князя Ци. «Ифэнлоу» — известный ресторан в Цзянлине. Князь Цинь может подняться наверх и немного развеяться, — Цзи Лань замотал головой, видимо, горько сожалел о том, что тогда попал в такое место.

Сяо Лян кивнул и сказал сопровождавшим его стражникам:

— Поднимитесь и вы, но не приближайтесь ко мне слишком близко.

Вся компания поднялась в отдельный кабинет «Ифэнлоу». Цзи Лань заметил, что Сяо Лян выглядит подавленным, и попытался утешить:

— Князь Цинь беспокоится о состоянии князя Юэ? Думаю, раз он вчера очнулся, то даже если будут временные ухудшения, в целом всё будет хорошо.

— Здесь нет посторонних, и мы не во дворце. Зови меня Фэнмянь, — Сяо Лян взял в палочки кусочек еды, но тут же положил обратно.

— Если так, то моё второе имя — Цзинбо. Не называй меня больше «учитель Лань».

— В день свадьбы старшего брата я, конечно, радовался за него, но не мог не вспомнить, как мы, все семь братьев, собрались на свадьбу второго брата. А сейчас нас осталось только пятеро. Не прошло и нескольких дней, как случилась такая беда. Хорошо хоть, что старший брат выжил, только уж слишком ему горько пришлось, — произнося это, Сяо Лян едва сдерживал слёзы и уже потянулся за вином, но Цзи Лань остановил его.

— Фэнмянь, не надо так. Думаю, князь Юэ просто потрясён столь внезапной переменой, но со временем всё уляжется, — только что закончил говорить Цзи Лань, как снаружи послышался шум — несколько богато одетых молодых людей с громким смехом поднимались по лестнице.